

20. Kinapina N. S., Bliev M. M., Degoev V. V. *Kavkaz i Srednaya Aziya vo vneshej politike Rossii* [Caucasus and Central Asia in Russian foreign policy]. Moscow, 1984.
21. Korf F. *Vospominaniya o Persii 1834–1835 gg.* [Memories of Persia 1835–1836]. St. Petersburg, 1838.
22. Levshin A. *Opisanie kirgis-kaisachikh, ili kirgiz-kaisatskikh ord i stepey* [Description Kirghiz Kirghiz or kaysachih Kaisak hordes and steppes]. St. Petersburg, 1832.
23. Meiendorf E. K. *Puteshestvie is Orenburga v Buharu* [Journey from Orenburg to Bukhara]. Moscow, 1975.
24. Muravev N. N. *Puteshestvie v Khivu i Bukhara v 1819 i 1820 gg. gvardeyskogo Generalnogo shtaba kapitana Nikolaya Muraveva, poslannogo v sii strany dlya peregovorov* [Travel to Turkmenistan and Khiva in 1819 and 1820. Guards Captain of the General Staff Nikolai Muravyov sent to these countries for negotiations]. Moscow, 1822, vol. 1.
25. Rittih P. A. *Nashi snosheniya s Persiey i ee politicheskoe polozhenie v XIX stoletii* [Our relations with Persia and its political position in the XIX century]. *Russkiy vestnik* [Russian Gazette], St. Petersburg, 1896, vol. 244.
26. *Russko-turkmeneskie otношения в XVIII–XIX vv.* [Russian-Turkmen relations in XVIII–XIX centuries]. Ashkhabad, 1963.
27. Simonich I. O. *Vospominaniya polnomochnogo ministra (1832–1838 gg.)* [Memories minister plenipotentiary 1832–1838]. Moscow, 1967.
28. Soplenkov S. V. *Doroga v Arzrum: rossiyskaya obshchestvennaya misl o Vostoke (I polovina XIX v.)* [The road to Erzrum: Russian social thought of the East (I half of XIX century)]. Moscow, 2000.
29. Khalfin N. A. *Rossiya i khanstva Sredney Azii* [Russia and the Central Asian Khanate]. Moscow, 1974.
30. Khalfin N. A. *Zhizn i trudi I. F. Blaramberga* [Life and works of I. F. Blaramberg]. Moscow, 1978.
31. *Central State Historical Archive*, fund 13, inventory 2, case 475.
32. Shteinberg E. L. *Pervye issledovateli Kaspiya* [The first explorers of the Caspian Sea (XVIII–XIX centuries)]. Moscow, 1949.

О ВЗАЙМНОЙ ПОМОЩИ СССР И МНР В 1930-е гг.

Манжиков Эрдне Басанович, аспирант, Калмыцкий государственный университет, Российской Федерации, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, E-mail: jogaeva@mail.ru

В предвоенные годы в своей внешней политике Монгольская Народная Республика активнодоподдерживала тесное сотрудничество с Советским Союзом в соответствии с Протоколом о взаимной помощи 1936 г. Протокол 1936 г. способствовал не только укреплению военно-политического союза СССР и МНР, но и значительно укрепил обороноспособность и безопасность Монгольской Народной Республики, укрепил МНР в качестве суверенного государства, что лежало в русле внешнеполитических интересов Москвы. Геополитический характер этих интересов был неизменен. В свою очередь, Улан-Батору на международной арене требовалась поддержка Москвы. Советская помощь продолжала служить Монголии надежным «зонтиком безопасности». Х съезд МНРП (20 марта–5 апреля 1940 г.) подвел итоги по реализации задач демократического этапа революции и определил стратегический курс страны на социалистическом этапе. Х съезд МНРП и VII Великий Народный Хурал одобрил успехи исторических побед монгольского народа на пути крупных преобразований с 1921 по 1940 г., принял новую Конституцию МНР. Правительство МНР приняло решение о строительстве ряда новых объектов, среди которых были такие, как Мясо-комбинат – крупнейшее предприятие пищевой промышленности, Государственный театр и др.

Ключевые слова: Советский Союз, Монгольская Народная Республика, протокол, безопасность, Х съезд МНРП, Конституция, закон, труд, война, соглашение, Китай

ABOUT THE MUTUAL AID OF THE USSR AND MONGOLIA 1930TH

Manzhikov Erdne B., postgraduate student, Kalmyk State University, 11 Pushkina Str., Elista, 358000, Republic of Kalmykia, Russian Federation, E-mail: jogaeva@mail.ru

In preilitary years in the foreign policy the Mongolian National Republic active supported close cooperation with the Soviet Union according to the Protocol on mutual aid of 1936 the Protocol of 1936 promoted not only to strengthening of the military-political union USSR and MHP, but also considerably strengthened defense capability and safety Mongolian, but also considerably strengthened defense capability and safety of the Mongolian National Republic, strengthened MNR as the sovereign state that lay in the course of foreign policy interests of Moscow. Geopolitical nature of these interests was invariable. In turn, Ulan Bator on the international scene needed support of Moscow. The Soviet help continued to serve Mongolia reliable as « a safety umbrella ». The X congress MNR summed up the results on realization of problems of a democratic stage of revolution and defined a strategic course of country at a socialist stage. X congress MNR summed and the VII Great National Hural summed approved progress of the largest historical victories of the Mongolian people on the way of revolutionary changes from 1921 to 1940. The government of MNR made the decision on construction of a number of new objects among which were such as – processing plant – the largest enterprise of the state food industry, the State theater were constructed.

Keywords: Soviet Union, Mongolian National Republic, protocol, safety, X congress of MNR, Constitution, law, war, agreement, China

С нападением фашистской Германии на Польшу в сентябре 1939 г. вспыхнула Вторая мировая война, продолжавшаяся до сентября 1945 г. Вторая мировая война началась между Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и США, Англией и Францией – с другой, за источники сырья, рынки сбыта и сферы влияния. В германо-итальянском фашизме и виделась ударная сила, которая могла разгромить и

уничтожить СССР и МНР, реставрировать в них капитализм. Английские и американские монополисты толкали Германию и Японию к нападению на СССР, поощряли агрессию, надеясь, что в этой войне Германия и Япония, а также Советский Союз будут взаимно ослаблены и истощены [2, с. 67–68].

Со своей стороны правящие круги германо-итало-японского блока стремились захватить английские, американские и французские колонии и сферы влияния, чтобы усилить свою военную мощь, разгромить СССР и установить фашистский «новый порядок» во всех странах. Обе группировки готовились к войне тщательно и упорно.

Понимая, какую угрозу представляет фашизм, СССР предлагал правительствам Англии и Франции организовать коллективный отпор фашистским агрессорам. Но правительства западных держав фактически отказались от этого предложения. В связи с этим переговоры, начатые летом 1939 г. между представителями Англии и Франции, с одной стороны, и Советского Союза – с другой, оказались безуспешными. Англия и Франция одновременно вели тайные переговоры с Гитлером, предлагая ему заключить пакт о ненападении и соглашение о разделе сфер влияния на территории СССР и других стран Восточной Европы. США и Англия поощряли агрессивные действия Японии и помогали им поставками стратегических материалов.

Опасность нападения на СССР все увеличивалась, война надвигалась как с запада, так и с востока. Необходимо было защитить СССР от нависшей над ней угрозы войны, и советское правительство в сентябре 1939 г. подписалось Германией договор о ненападении, предложенный самой Германией. Заключая этот договор, гитлеровская Германия преследовала цель подчинить себе сначала страны Западной Европы, а затем, используя их ресурсы, напасть на СССР. Советский Союз этим договором выигрывал время для подготовки страны к обороне и избавлял себя от опасности ведения войны на два фронта в создавшейся обстановке 1939 г. [3, с. 45].

Когда гитлеровская Германия напала на Польшу, западные державы – Англия и Франция объявили войну Германии под предлогом «защиты» Польши. На самом деле они вступили в войну с Германией не ради спасения Польши, а для обеспечения собственных интересов, поэтому они не оказали помощи Польше.

Война, начавшаяся между Англией и Францией, с одной стороны, и фашистской Германией – с другой, была «странной войной», так как англо-французские войска не участвовали в военных действиях, ожидая столкновения между Германией и Советским Союзом. Между тем народы оккупированных гитлеровскими войсками стран Европы поднимались на борьбу против фашизма, за свободу и национальную независимость. Вторая мировая война, начавшись как захватническая, приобретала освободительный, антифашистский характер. Освободительный, справедливый характер Второй мировой войны значительно повысился, когда в войну против гитлеровской Германии вступил Советский Союз.

С начала 1930-х гг. заинтересованность Советского Союза иметь на Дальнем Востоке надежного союзника резко возрастает. Наиболее важным шагом укрепления военно-политического союза СССР и МНР является подписание в Улан-Баторе Протокола о взаимной помощи между СССР и МНР 12 марта 1936 г. В ст. 1 говорится: «В случае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территории» [8, с. 89]. Вторая статья Протокола предусматривала, что стороны обязуются в случае военного нападения на одну из Договаривающихся сторон оказать друг другу всестороннюю, в том числе и военную помощь [8, с. 89].

Протокол о взаимной помощи между СССР и МНР вызвал протест со стороны правительства Китая. В ноте от 7 апреля 1936 г. говорилось: «Поскольку Внешняя Монголия является интегральной частью Китайской Республики, никакое иностранное государство не может заключать с ней какие-нибудь договоры или соглашения. Действия Правительства Советского Союза, заключившего с Внешней Монголией вышеуказанный протокол в нарушение своих обязательств по отношению к Китайскому правительству, несомненно, составляют нарушение суверенитета Китая и постановлений Китайско-советского соглашения 1924 г.» [8, с. 91].

В ответной ноте СССР от 8 апреля 1936 г. говорилось: «Советское правительство не может согласиться с содержащимся в этой ноте толкованием Советско-монгольского протокола и поэтому не может признать обоснованным заявленный Китайским правительством протест. Ни факт подписания Протокола, ни отдельные его статьи ни в малейшей мере не нарушают суверенитета Китая, не допускают и заключают в себе каких бы то ни было территориальных притязаний Союза Советских Социалистических Республик в отношении Китая или Монгольской Народной Республики» [8, с. 91].

Так в сентябре 1937 г. в Монголию были введены советские воинские части. Они были расквартированы вдоль юго-восточной границы МНР, помогая монгольским пограничным частям в охране государственных границ Монголии протяженностью 2000 км [7, с. 72]. МНР была вооружена новейшей советской военной техникой. Советский Союз построил ряд особо важных объектов, необходимых для развития экономики, культуры и укрепления оборонной мощи страны. Большое внимание было обращено на развитие систем связи и путей сообщения, играющих важную роль в обороне страны. Перестройка экономики для подготовки к войне происходила и в Советском Союзе [1]. В 1937–1938 гг. Советский Союз реализует масштабную программу экономической помощи МНР. В программу входило строительство кирпичного, известкового, цементного, механо-ремонтного заводов, расширение добычи каменного угля в Налайхе, обширные научно-исследовательские проекты и многое другое.

Программа советской помощи МНР была не альтруистским жестом или актом исключительно идеологического сотрудничества. Создавая в МНР индустриальную базу, современную инфраструктуру, Советский Союз исходил из государственно-стратегических задач – необходимости формирования мощной и эффективной системы национальной безопасности на Дальнем Востоке, в которой СССР и МНР фактически составляли бы единое целое.

В 1930-е гг. Советско-монгольская политическая и экономическая интеграция проходила в условиях дальнейшего усиления японской агрессии.

Требовала разрешения сама пограничная проблема. Начало такому «разрешению» положила Япония своей агрессией в Китае – оккупацией Северной Маньчжурии, а затем и всего Северо-Восточного и Центрального Китая. Следующей фазой стал непосредственно монгол-маньчжурский территориально-пограничный конфликт, который развивался с 1932 г. виде взаимных вторжений и на территорию МНР, и Маньчжоу-Го [4, с. 239–240].

Победа на Халхин-Голе подтвердила «десспособность» советско-монгольского военно-политического союза и эффективность его стратегии национальной безопасности на Дальнем Востоке. Военное поражение Японии означало установление на определенное время мира в регионе и баланса сил между СССР/МНР и Япония/Маньчжоу-Го.

В отчетном докладе X съезда МНРП говорилось, что Монгольская народно-революционная партия и Народное правительство обязаны проводить такую внешнюю политику, которая обеспечивала бы мирное существование республики, сохранение ее национальной независимости. В этих целях «мы добились... еще большего укрепления дружбы с единственной страной, борющейся на деле за сохранение мира во всем мире, признающей на деле свободу и независимость всех народов, с нашим другом – СССР» [4, с. 73].

Правительство МНР главное внимание обращал на планомерный рост производительных сил страны, в первую очередь на увеличение поголовья скота, а также подъем других отраслей народного хозяйства, обеспечивающих переход к строительству социализма. Вопросы народнохозяйственного планирования на этапе ускоренного развития Монгольской Народной Республики приобрели исключительную важность. Для составления планов развития народного хозяйства и контроля над их осуществлением, а также за выполнением важнейших постановлений правительства 24 мая 1941 г. при Совете Министров МНР было создано Управление планирования, учета и контроля [5, с. 164].

29 декабря 1940 г. Пленум ЦК МНРП вынес постановление «О народнохозяйственном плане на 1941 г.». «Пленум отметил огромное экономическое и политическое значение народнохозяйственного плана для развития МНР по некапиталистическому пути и подъема политического сознания трудящихся МНР. По существу это был первый в истории МНР план народнохозяйственного и социально-культурного развития, который предусматривал дальнейший подъем различных отраслей народного хозяйства и значительное расширение капиталовложений» [6, с. 153].

Во всех аймаках и городских комитетах МНР обсудили народнохозяйственный план на своих пленумах. План широко обсуждался на собраниях артатов, рабочих и служащих. Экономика и культура МНР стали развиваться на основе одногодичного планирования. Пока еще этот план не был перспективным, но, несмотря на это, он был шагом вперед по сравнению со старой системой планирования.

В соответствии с решениями Пленума ЦК МНРП и в связи с началом планирования народного хозяйства правительство МНР пересмотрело трудовое законодательство МНР для «укрепления трудовой дисциплины, повышения производительности труда и квалификации рабочих, снижения брака и себестоимости, ликвидации текучести рабочей силы». Закон о труде от 14 февраля 1941 г. установил порядок приема и увольнения работающих по найму, их права и обязанности, а также права и обязанности администрации учреждений и частных лиц, пользующихся наемным трудом. Закон о труде определил основные условия труда, т.е. рабочее время, отдых, заработную плату, охрану труда. Были введены социальное страхование лиц, работающих по найму, охрана материнства и младенчества, социально-бытовое обслуживание рабочих и служащих предприятий и учреждений, а также запрещался труд несовершеннолетних и т.п.

По старому закону о труде от 3 августа 1934 г. не наказывались прогульщики и другие нарушители трудовой дисциплины. Новый закон намечал мероприятия по укреплению трудовой дисциплины, подъему производительности труда, по ликвидации текучести рабочих и служащих и закреплению их на предприятиях и учреждениях.

Были введены единые трудовые книжки для всех рабочих и служащих, что помогло навести порядок на предприятиях и в учреждениях в области учета рабочих и служащих, их найма и увольнения.

Новый закон о труде отвечал достигнутому уровню развития страны и новым задачам. Он имел большое практическое, практическое и воспитательное значение.

В соответствии с новыми задачами были принятые новый устав Республиканского совета промысловой кооперации, устав Государственного строительного треста МНР (Госстрой-треста), а также разработаны планы развития животноводства и закупок скота, государственных закупок и заготовок шерсти.

Большую роль в подъеме скотоводства МНР сыграл утвержденный 24-й сессией Малого Хурала МНР (14 февраля 1941 г.) закон «О едином налоге со скотоводческого хозяйства», который освобождал от обложения налогом доходы аратских хозяйств от земледелия, сенокошения, охотниччьего промысла, пастьбы скота по найму и кустарного промысла, а также доходы от скота, принадлежащего государственным и кооперативным скотоводческим и земледельческим хозяйствам [6, с. 158].

Правительство МНР вынесло решение о строительстве ряда новых объектов, таких как мясокомбинат, – крупнейшего предприятия государственной пищевой промышленности, Государственный театр МНР и др. Задачи оборонного, хозяйственного и культурного строительства, а также рост товарооборота в стране требовали введения этих новых законов.

Мероприятия, проведенные в 1930-е гг., обеспечивали переход к плановой системе ведения народного хозяйства и развития культуры МНР. Трудящиеся МНР включились в активную борьбу за дальнейший подъем народного хозяйства и культуры. Но мирный труд монгольского народа был прерван, когда фашистская Германия напала на Советский Союз.

Список литературы

1. Виноградов С. В. Перестройка деятельности государственных органов Нижнего Поволжья для решения задач военного времени (1941–1945 гг.) / С. В. Виноградов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8. С. 114–118.
2. Дубинский А. М. Международные отношения и внешняя политика СССР на Дальнем Востоке в годы Второй мировой войны (1939–1945). М., 1974.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М., 1960. Т. 1.
4. История внешней политики СССР. 1917–1985: в 2 т. М., 1986. Т. 1.
5. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М., 1974. Т. 2.
6. История Монголии. XX век. М., 2007.
7. История советско-монгольских отношений. М., 1981.
8. Советско-монгольские отношения. Сборник документов и материалов. 1921–1966. М., 1966.

References

1. Vinogradov S. V. Perestroyka deyatelnosti gosudarstvennykh organov Nizhnego Povolzhya dlya resheniya zadach voennogo vremeni (1941–1945 gg.) [Restructuring of the activities of state authorities of the Lower Volga region for solutions the wartime problems (1941–1945)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2008, no. 8, pp. 114–118.
2. Dubinskiy A. M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshyaya politika SSSR na Dalnem Vostoke v gody vtoroy mirovoy voyny (1939–1945)* [International relations and foreign policy of the USSR on the Far East during the Second World War (1939–1945)]. Moscow, 1974.
3. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuza. 1941–1945: in 6 vol.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945: in 6 vol.]. Moscow, 1960, vol. 1.
4. *Istoriya vnesheiny politiki SSSR. 1917–1985: in 2 vol.* [The history of Soviet foreign policy. 1917–1985: in 2 vol.]. Moscow, 1986, vol. 1.
5. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. 1939–1945: in 12 vol.* [History of the Second World War. 1939–1945: in 12 vol.]. Moscow, 1974, vol. 2.
6. *Istoriya Mongoli. XX vek* [History of Mongolia. The twentieth century]. Moscow, 2007.
7. *Istoriya sovetsko-mongolskikh otnosheniy* [The history of the Soviet-Mongolian contacts]. Moscow, 1981.
8. *Sovetsko-mongolskie otnosheniya. Sbornik dokumentov i materialov. 1921–1966* [The Soviet-Mongolian contacts. Collection of documents and materials. 1921–1966]. Moscow, 1966.

С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ МИССИЕЙ В ДРУЖЕСТВЕННУЮ МОНГОЛИЮ

Надбитов Мингиан Валерьевич, аспирант, Калмыцкий государственный университет, Российской Федерации, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, E-mail: nadbitov.91@mail.ru

В статье освещаются интересные, важные вопросы дружественного сотрудничества двух молодых государств – Российской Советской Республики и Монгольской Народной Республики в первые годы их существования. В этот период в основу восточного направления внешнеполитической деятельности Советского государства активно осуществлялся принцип втягивания Индии, Китая, Монголии и других азиатских стран в революционный процесс с тем, чтобы обеспечить победу социализма на Востоке. Руководители Советского государства В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин также считали, что после поражения революции в западных странах нужно повернуть маршрут мировой революции на Восток, так как здесь открываются перспективы революционных сил. Для этого нужно создать, утверждал Л. Д. Троцкий, хорошо вооруженный корпус на Урале и отправить в Индию и Афганистан. Этую же идею активно развивали видные общественно-политические и государственные деятели Калмыкии и Бурятии. Например, А. Чапчаев и А. Амур-Санан в мае 1919 г. в журнале «Жизнь национальностей» выступили со статьей «Ключи Востока», где предложили, что «калмыки могли бы стать проводниками власти Советов на Востоке среди многомиллионных монголо-буддийских племен». В сентябре 1920 г. на съезде народов Востока в Баку представитель монгольского ренессанса Эльвег-Дорджи Ринчин просил Советское правительство прислать в Монголию военных инструкторов-калмыков родственных им монголам. В июле 1920 г. Дальневосточный секретарят при Исполкоме Коминтерна немедленно поддержал это предложение Эльвега Ринчина. В январе 1921 г. в Реввоенсовете было решено командировать группу молодых командиров-калмыков из 15-20 человек для военно-инструкторской работы в армии МНР. В эту группу вошли видные командиры из числа калмыков во главе с Х. Б. Кануковым и В. А. Хомутиковым, которые вскоре развернули большую военно-политическую работу в Монгольской Народной Революционной Армии. Миссия Х. Б. Канукова и В. А. Хомутикова в Монголию была высоко оценена Советским правительством. За успешное выполнение дипломатического задания в Тибете, связанного с опасностью для жизни, В. А. Хомутиков 2 января 1925 г. был награжден орденом Красного Знамени.

Ключевые слова: Калмыкия, Монголия, государство, политика, революция, война, мобилизация, деятель, съезд, миссия, дипломатия, религия

WITH INTERNATIONAL MISSION IN A FRIENDLY MONGOLIA

Nadbitov Mingiyan V., postgraduate student, Kalmyk State University, 11 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation, Republic of Kalmykia, E-mail: nadbitov.91@mail.ru